

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, №1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, № 1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ
2025 Том 30, №1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Федорук О.А., Федорук А.С., Папин Д.В. Андроновский (федоровский) комплекс могильника Фирсово-14 (материалы раскопок 2020 г.)	7
Шишикина О.О., Советова О.С., Сирюкин И.В. «Поздние» изображения на курганных камнях тагарского могильника у горы Тепсей	29
Власкина Т.Ю. К изучению погребальной обрядности донских казаков: оформление могилы необработанными камнями и связанные с ними представления	47

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Содномтилова М.М. Огонь в информационном пространстве тюрко-монгольских народов Сибири	70
Степанова О.Б., Караваев Э.Ф. Представления о времени в традиционном мировоззрении селькупов	86
Юша Ж.М. Защита жизни ребенка в обрядах и верованиях тувинцев России, Китая, Монголии: традиция и современность	100

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Моради М. Астральная и мистерическая символика в зороастризме	113
Актамов И.Г., Бадмацыренов Т.Б., Цэцэнбилэг Ц. Буддизм и постсекулярное общество: социорелигиозные процессы в Монголии конце ХХ — начале ХХI в.....	137
Дударенок С.М. Религиозный ландшафт Хабаровского края в 1990-е гг.: особенности формирования и тенденции развития.....	151
Маркова Н.М., Аринин Е.И., Кузнецова Л.Э. Комплаенс, религионимы и конфессионимы до религий и конфессий: вызовы академическому религиоведению.....	170
Мусаев В.И. Польско-литовские противоречия в католических общинах в России в начале ХХ в.....	193
Юрганова И.И. О христианизации чукчей на страницах «Якутских епархиальных ведомостей»	210
Дашковский П.К., Траудт Е.А. Православные общины Бурятской АССР в условиях изменения советской вероисповедной политики во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг.....	227
ДЛЯ АВТОРОВ	256

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, № 1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Fedoruk O.A., Fedoruk A.S., Papin D.V.</i> Andronovo (fedorovo) complex of the Firsovo-XIV burial ground (materials of the 2020 excavations).....	7
<i>Shishkina O.O., Sovetova O.S., Siryukin I.V.</i> "Late" images on the burial stones of the Tagar burial ground near Mount Tepsey.....	29
<i>Vlaskina T.Yu.</i> The funeral rite of the Don Cossacks: raw headstones and related concepts	47

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Sodnompilova M.M.</i> Fire in the media scene of the Turkic and Mongolic peoples of Siberia	70
<i>Stepanova O.B., Karavaev E.F.</i> Ideas of time in the traditional worldview of the selkups.....	86
<i>Yusha Zh.M.</i> Child protection in the rituals and beliefs of Tuva, Russia, China, and Mongolia: tradition and modernity	100

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSITIONAL RELATIONS

<i>Moradi M.</i> Celestial and mystical symbolism in zoroastrianism	113
<i>Aktamov I.G., Badmatsyrenov T.B., Tsetsenbileg Ts.</i> Buddhism and post-secular society: socio-religious processes in Mongolia in the late 20th and early 21st centuries ...	137
<i>Dudarenok S.M.</i> The Religious Landscape of the Khabarovsk Region in the 1990s: Features of Formation and Development Trends	151
<i>Markova N.M., Arinin E.I., Kuznetsova L.E.</i> Compliance, Religion names and Confessional names before Religions and Confessions: Challenges to Academic Religious Studies.....	170
<i>Musaev V.I.</i> Differences between the Poles and the Lithuanians in the Roman-Catholic Communities in Russia in the early Twentieth Century.....	193
<i>Yurganova I.I.</i> The Christianization of the Chukchi within the context of the Yakut Diocese Gazette.....	210
<i>Dashkovskiy P.K., Traudt E.A.</i> Orthodox communities of the Buryat ASSR in the context of changes in Soviet religious policy in the second half of the 1980s and early 1990s.	227
FOR AUTHORS.....	256

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 993

DOI 10.14258/nreur(2025)1-07

М. Моради

Университет им. Алламе Табatabai, Тегеран (Иран)

АСТРАЛЬНАЯ И МИСТЕРИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА В ЗОРОАСТРИЗМЕ

В данной статье подробно рассматриваются астральная и мистическая символика в зороастризме, а также её влияние на современную иранскую культуру, главным образом архитектуру. В работе рассмотрены различные символы митраизма, закрепившиеся в культуре Ирана ещё в доисламский период. Автор подробно разбирает связь элементов современной иранской архитектуры с различными периодами иранской истории, изучает разработанные до наших дней теории происхождения тех или иных символов и изображений в иранской культуре, делая акцент на их автотонности и неповторимости. Тезис данной работы заключается в тесной близости символов митраизма с исламскими нарративами и их влиянии на становление архитектуры после ислама.

Гипотеза работы состоит в том, что во времена культа Мехр и зороастрийской религии иранцы были знакомы с астрономией, ее использовали везде, в том числе в рельефах (лев с солнцем, солнце со звездами, мухарнасы и т. п.), в интерьере и архитектуре. Новизна настоящего исследования заключается в представлении классификации символов солнца в митраизме, особенно символов, оставшихся от эпохи митраизма и зороастризма, в наши дни. В данную классификацию входит широкий спектр рельефных мотивов, архитектурного искусства и связанных с ним элементов, географического направления «Восток» и т. п. Новаторство данного исследования заключается в изучении эволюции символа Солнца и его комбинировании с другими мотивами, такими как орел, человек, лев, звезды и бык. Влияние солнца настолько впечатляющее, что оно

даже сыграло решающую роль в уточнении направления Востока в строительстве храмов митраизма, храмов огня и даже в дворцах.

Ключевые слова: Анахита, бог солнца, восток, зороастризм, лотос, Митра, солнечная хронология, астральная символика, митреум.

Для цитирования:

Моради М. Астральная и мистическая символика в зороастризме // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 30. № 1. С. 113–136. DOI 10.14258/nreur(2025)1-07.

M. Moradi

Allameh Tabataba'i University, Tehran (Iran)

CELESTIAL AND MYSTERICAL SYMBOLISM IN ZOROASTRIANISM

This article provides an in-depth analysis of the astral and mystical symbolism inherent in Zoroastrianism and its profound influence on contemporary Iranian culture, with a particular focus on architecture. It investigates the various symbols of Mithraism that are interwoven within Iranian culture during the pre-Islamic era. The author conducts a meticulous examination of the connections between modern Iranian architectural elements and distinct historical periods, critically analyzing existing theories regarding the origins of specific symbols and images in Iranian culture while emphasizing their indigenous characteristics and uniqueness. The central thesis posits a significant relationship between Mithraic symbols and Islamic narratives, as well as their impact on the evolution of architecture following the advent of Islam.

The study suggests that during the era of the cult of Mehr and the Zoroastrian faith, Iranians possessed a sophisticated understanding of astronomy, which was extensively utilized in various artistic forms, including reliefs featuring lions with the Sun, the Sun accompanied by stars, and muqarnas, as well as in interior design and architectural practices. A key innovation of this research is the classification of Sun symbols within Mithraism, particularly those that have endured from the periods of Mithraism and Zoroastrianism to the present day. This classification encompasses a wide array of relief motifs, architectural artistry, and associated elements, notably the geographical orientation towards the "East." Furthermore, the study explores the evolution of the Sun symbol and its integration with other motifs, such as eagles, humans, lions, stars, and bulls. The significance of the Sun is underscored by its pivotal role in determining the orientation towards the East in the construction of Mithraic temples, fire temples, and palatial structures.

Keywords: Анахита, sun god, east, Zoroastrianism, lotus, Mithra, solar chronology, astral symbolism, Mithraeum.

For citation:

Moradi M. Celestial and mystical symbolism in zoroastrianism. *Nations and religions of Eurasia*. Vol. 30. No. 1. P. 113–136 (in Russian). DOI: 10.14258/nreur(2025)1-07.

Моради Марьям, кандидат филологических наук, доцент, Университет им. Алламе Табatabai, Тегеран (Иран). **Адрес для контактов:** m.moradi@atu.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-6652-227X>

Moradi Maryam, Associate Professor, Allameh Tabataba'i University, Tehran (Iran). **Contact address:** m.moradi@atu.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-6652-227X>

Введение

Отношение человека к религиозным обычаям и ритуалам, а также значение, которое он придает указанным предметам, ярко проявляется в архитектуре и искусстве того или иного определенного народа. Обращение к архитектурным произведениям митраизма ценимо, так как верования и символы данного культа при всей смысловой сложности и его мистерические знаки отражены в искусстве и архитектуре. Кроме того, митраизм оказал большое влияние на религию, что отразилось в религиозных обрядах христианства и исламских архитектурных сооружениях. Ежегодно 25 декабря отмечали день рождения Митры (позже — день рождения Христа). Почитавшие Митру имели обыкновение причащаться хлебом и вином, символизировавшими его тело и кровь.

Культ «митраизма» охватывал всю территорию Персидской и Римской империй [Челнокова, 2019: 83], а также большую часть Европы, вплоть до северных регионов Англии [Джавади, 2019: 11]. Доказательством этого служат митреумы, построенные по всей Европе: Митраум в Дура Европосе; Валдбрук, Карраубург, Прокоридо, Рочестер в Англии; Митраум Бордо во Франции; Митраум Капуа-Ветер в Италии; Митраум Хеддерн-хайм в Германии; склеп Рок-кат в Сирии [Омраны и Моради, 2021: 121–125].

Согласно римским сказаниям, Митра, или Мехр рождается среди скал. При этом в одной руке он держал факел, а в другой — кинжал. Когда родился Митра, два пастуха приходят поклониться ему, держа в руках два факела. Один из них направляет свой факел в сторону неба в знак отправки душ чистых людей в рай, а другой направляет свой факел в сторону земли в знак отправки духов нечистых людей в ад. События, приписываемые Мехру, включают его рождение из камня и стрельбу по камню, чтобы освободить воду, а также сдерживание (нежелание) при жертвовании быка, его союз с Повелителем Солнца и его участие в пире вознесения [Резазаде З., Хасан-Оглы Зарнак, 2014: 20].

Астрология в культе митраизма, символы и понятия

Одной из хорошо известных характеристик митреум является внимание к природным явлениям, таким как *вода, огонь, астрономические объекты, растения и время*. Бог «Мехр» / «Митра» родился из горы и умирает в горе, поэтому пещеру, через которую текла вода, называли *Митреум*. Первые Митреумы были созданы в форме скаль-

ных пещер [Алипур, Насирсалами и Фаламаки, 2018: 32]. На самом деле Мехр является защитником Солнца, и в некоторых научных источниках, из-за их сильного единства и взаимной поддержки, их ошибочно считают одним и тем же. Солнце сохраняет землю и всё, что находится на ней, в чистоте если бы не оно, то демоны загрязняли бы и разрушали мир. Кто хвалит его, тот хвалит Хормазду (Бога). Демоны появляются только тогда, когда Солнца нет (когда оно зашло).

Внимание к Солнцу уходит корнями в древние обряды иранского народа, особенно ариев, пришедших в Иран из северных областей и поклонявшихся Силам Природы, сформировавшиеся на основе двойственности Ормузда [бога] и Áнgra-Мáйнью [демона]). Ормузд (Сила Света и Добра) вместе с Ариманом (Сила тьмы и зла) стали основой поклонения Солнцу (Митре). Митра выступает как посредник между двумя силами — добра и зла.

В митраистском культе выделено семь духовных стадий, шестая стадия принадлежит Солнцу. В Авесте, Священной книге, в 10-й Яште А Мехр и Солнце настолько близки, что солнечные лучи относят к Мехру.

Слово خورشید (солнце) использовано в Авесте в форме *hvara. xšēta*, которое на среднеперсидском языке звучит *xaršēd*. Это слово в Авесте состоит из двух частей: *hvara*, что означает солнце, и *xšēta*, что означает сияющий, горящий. Со временем эти две части слились в одно слово [Гале-хани, 2003: 170]. Шестой Яшт «Hvare-khshaeta» в Священной Авесте посвящен восхвалению Солнца. В данном Яште упоминается, что одна из главных функций Солнца — очищение. Солнце в Авесте — это глаз Ахурамазды (Авеста, Ясна 1, п. 11). Именно от лучей Солнца очищаются нечистоты, и в присутствии Солнца Анgra-Мáйнью (демон) не способен навредить творениям Ахурамазды (Бога) [Авеста, Яшт «Солнце», 1999: абз. 1–3]. Поэтому именно благодаря высокой функции Солнца в менталитете иранцев символы митраизма сохранились до сих пор и укрепились в иранской культуре и цивилизации. Возможно, современные иранцы забыли причину и значение символов митраизма в своей повседневной жизни, поэтому, следуя традициям своих предков, применяют их, не зная их смысла. В классификации тех фактов митраизма, которые сохранились в иранской культуре и традициях, можно перечислить следующее:

1. Солнечный год и солнечный календарь: В митраизме каждый день недели был связан с одной из звезд, что свидетельствует о знании древних иранцев в области астрономии. В зороастрийской хронологии, представляющей собой солнечный календарь, дни месяца посвящены Ахура Мазде и язатам (ангелам в зороастризме) и имеют отдельные астрономические названия, которые невозможно рассмотреть в рамках данной статьи [Сафипур и Шаабани, 2018: 157–159].

2. Мехраб и направление «Восток»: Мехрабом называют религиозное сооружение поклонников митраизма. Слово *Mehrabe* (مهراب) состоит из двух частей: *Mehr* (Солнце) + *Abe* и его синонимическая форма *Xor* (Солнце) + *Abe*. *Abe* означает «место впадины», и в целом слово означает «Солнечная впадина», точнее, купол Солнца. Позже в результате фонетических изменений этого слова фонема -e- была удалена и осталось *Mehrab* (مهراب).

В митраизме меҳраб представлял собой четырехстороннее пространственное архитектурное сооружение, имевшее основное направление на восток. Тем, кто ждал появления *Мехра* — ангела-освободителя, распространяющего справедливость, пришлось ждать его рождения от Анахиты — Покровителя вод — в пещере. В мифе данное рождение происходит падением солнечного света на поверхности воды. Крыша купола Мехраба была окрашена в синий цвет лазуритом, ее роговое отверстие располагалось в середине солнечного узора, а мотивы звезд были нарисованы на нем золотистыми красками. Мукарнасы продолжают играть важную роль в архитектуре Ирана в период после принятия ислама, особенно в сердцевине куполов. Каждый день на рассвете, в полдень и на закате в митреуме молились о появлении *Мехра*. Архитектурное отличие меҳраба при исламе заключается в изменении его географического направления: вместо востока он теперь ориентирован на Каабу в Саудовской Аравии (т. е. на юго-запад в Иране).

Бог Мехр появлялся в мужском облике, и, согласно описаниям в Авесте, он был высоким, красивым молодым человеком, другом и покровителем воинов, защищающих Родину, а также у него было сильное тело [Джавади, 2019: 10]. Он — Бог заветов и воплощение божественного света. Мехр означает завет, и он является посредником между творцом и созданным. Он — защитник завета, и ничто не скрыто от его глаз [Моин, 2007: 2056].

3. Эмблема «Солнце со звездами» / мукарнасы: В митраизме проявляли особый интерес к планетам и астрономическим объектам, движению созвездий и галактик. Поэтому изображение Солнца со звездами использовали как украшение в виде созвездий при оформлении меҳрабов и зон отдыха новоприбывших паломников. Митреум стал напоминать присутствующим продолжение внешнего мира внутри [Алипур, Насир-салами, Фаламаки, 2018: 33].

После принятия ислама эмблему Солнце со звездами, известную как «мукарнасы», широко использовали в иранской и исламской архитектуре. Изначально их применяли в строительстве иранских домов, медресе, хаммамов (бань) и других сооружений (примерно до 100 лет назад). Сегодня мукарнасы украшают внешний вид и интерьер мечетей. Термин «мукарнасы» известен русскоязычным как «сталактины» или «сотовый свод». Этот архитектурный элемент, ошибочно относимый к арабской архитектуре, имеет корни в истории Персии и культе митраизма.

4. Искусство «мукарнасы» как продолжение рисунка «Солнце со звездами»:

С XII в. искусство мукарнасы, являющееся продолжением рисунка «Солнце со звездами», использовалось как объединяющий элемент в исламском мире [Халилипур, Хеммати, Тавуси, 2013: 7]. Сегодня мукарнасы можно увидеть в украшении колонн, на фасадной стороне сводов айванов, ниш, меҳрабов мечетей и других архитектурных элементов.

Рис. 1. Мукарнасы Мечети шейха Лотфаллы, Иран, Исфаган, площадь Накш-э Джахан,
фото Мариюсза Прусазык. Фото взято из сайта: clck.ru/3Gcfyj

Fig. 1. Muqarnas of Sheikh Lotfollah Mosque, Naqsh-i Jahan Square, Esfahan, Iran.
Photo by Mariusz Prusaczyk from this site: clck.ru/3Gcfyj

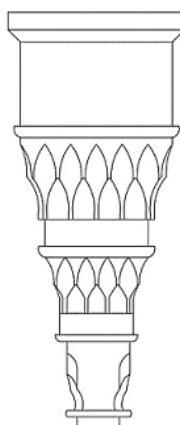

Рис. 2. Мукарнасы на верхней (и нижней) части колонны;
По: [Мадхушиян-неджад, Шишвани, 2017]

Fig. 2. Muqarnas on the upper (and lower) part of the column.
Image from the paper of [Madhushian Nejad, Shishvani, 2017]

Эпоху государства Сельджукидов (1037–1194 гг.) можно считать блестящей эпохой иранского и исламского искусства. В этот период, спустя четыре века после проникновения ислама в Иран, искусство мукарнас претерпело значительную эволюцию. В эпоху Сельджукидов мукарнасы стали использоваться как украшения михраба и минарета [Халилипур, Хеммати, Тавуси, 2013: 14]. Одним из основных и важных приме-

нений мукарнас в декоративной архитектуре стало преобразование квадратного объема в круглый. Соединение квадратного объема с круглым символизировало в сознании древних иранцев связь земли и неба, так как квадратная геометрия символизирует землю, а круг — небо.

Мукарнасы бывают четырех основных разновидностей:

1. Мукарнасы на лоб: изготавливаются из кирпича и штукатурки, обладают высокой стойкостью.

2. Мукарнасы, установленные рядами, ставятся друг на друга рядами по 2, 5 и более.

3. Подвесные мукарнасы: похожи на известняковые призмы, висящие в пещерах, или сталактиты. Создаются путем наклеивания различных материалов, таких как штукатурка, керамика, плитка и т.д., на вогнутые поверхности внутри здания. Эти мукарнасы выглядят обвисшими и менее устойчивы по сравнению с другими типами.

4. Мукарнасы «сотовые своды»: как следует из названия, похожи на пчелиные соты. В русском языке мукарнасы как архитектурная форма нашли эквивалент только в последней группе — «пчелиные соты». Однако это название охватывает лишь один из четырех типов мукарнас.

Сегодня многие учёные сходятся во мнении, что мукарнасы являются результатом математических знаний и использования правильных геометрических фигур, основанных на астрономии. В исторический период мукарнасы можно увидеть в произведениях мидийцев, ахеменидов, парфян и сасанидов. Позже, с началом принятия ислама, они использовались в мавзолеях почтенных людей и мечетях [Халилипур, Хеммати, Тавуси, 2013: 7]. В России мукарнасы применялись в зодчестве средневекового Крыма [Кирилко, 2019: 737–866].

5. Кувшинка (лотос): Цветок кувшинки (лотоса) — один из символов Египта, который проник в месопотамские декоративные мотивы и таким образом попал в Иран. Этот цветок ранее наблюдался как символ власти в руках Ашурбанапала, а позже его можно увидеть в руке Дария Великого в Персеполе. Он также встречается в ассирийском и мидийском искусстве до периода Ахеменидов. В иранском искусстве данный цветок часто изображается рядом с Анахитой — покровительницей вод [Шахбази и др., 2017: 242–243].

Лотос (кувшинка) — цветок, который расцветает с восходом солнца и закрывается с его закатом. В Индии, Иране и Египте этот цветок символизирует четыре основные стихии: землю, воду, огонь и ветер. У него есть корни в земле, он растет с помощью ветра, его листья питаются водой, а цветы цветут благодаря солнцу. Лотос связан с понятиями *рождения, возрождения и чистоты*. В Индии он является символом *божественной чистоты, святости и истины*. Изображения лотоса с пятью, шестью, восемью и двенадцатью лепестками встречаются на древнеиранских рельефах и изображениях. В древнем Иране лотос считался символом солнца, поскольку он открывается с восходом и закрывается с закатом [Фаргдан и Хушияр, 2019: 49].

Анахита — покровительница вод — едет на колеснице, запряженной четверкой лошадей: это *ветер, дождь, облако, град*. Чистота и связь с водой — общие черты Анахиты и лотоса. В древних иранских религиозных сказаниях лотос — это место, в котором зороастрийские спермы хранятся в воде. Некоторые считают, что эта легенда связана

с рождением Мехра (Митры) из лотоса. Роль лотоса в зороастрийской религии со временем становилась более важной [Фаргдан и Хушияр, 2019: 49; Шахбази и др., 2017: 244].

История присутствия богини Анахиты в Иране восходит к эпохе до зороастризма. С приходом Зороастра поклонение Анахите и другим богам устарело. Во времена Дария I поклонялись только Ахурамазде. Со временем, в период Ахеменидов, при Артаксерксе II, в надписях возрождается культа Анахиты, что открыло путь для возвращения других дозороастрийских богов. В период Сасанидов политические цели и интересы знати и шахов стали причиной некоторых преднамеренных изменений в зороастрийских традициях. В этот период стали представлять богов в человеческом обличье, чтобы узаконить власть сасанидских шахов. Противостояние с дозороастрийскими богами было забыто и заменено их присутствием в качестве помощников шаха. В период правления Мехр Нарсе шах получает королевский шар от Анахиты, а не от Ахурамазды, как было принято ранее. Эта традиция продолжалась до исчезновения Сасанидской династии [Чехри, 2021: 200].

6. Восьмиконечная звезда: Восьмиконечная звезда издавна была символом планеты «Анахид / Венера» в произведениях искусства Востока и символом богини, которую привезли в Месопотамию касситы [Моради-гиясабади, 2007: 31–34].

7. Символ быка в митраизме: Митра связан с церемонией жертвоприношения быка, поэтому бык в митраизме является священным животным. Головы быков можно увидеть в капитальных сооружениях Персеполя, все они без исключения обращены лицом на восток и запад.

Рис. 3. Лотос, цветок – рельеф на ритуальной столице Ахеменидов, Персополь, Фарс, Иран.

Foto с сайта: clck.ru/3GcgH5

Fig. 3. Lotus, flower – relief on the ritual capital of the Achaemenids, Persepolis, Fars, Iran.

Photo from the site: clck.ru/3GcgH5

8. Лев с Солнцем: Фигура льва никогда и нигде в мире не была так ценна и не использовалась так широко, как в Иране начиная с мифологических времен. Лев является символом Митры, солнца, лета, тепла, победы, силы и света. Лев также символизирует огонь и намекает на лето. В древности лев считался похитителем душ живых су-

ществ, таких как лошади и олени. Длинный хвост у льва — признак власти. В Вавилоне бога Шамаша (Солнце) изображали в виде льва, который иногда был крылатым. Солнце воспринимали как проявление Бога, а лев — символом королевской силы.

Рис. 4. Звездообразная плитка с изображением трёх монгольских всадников и стихами их «Шахнаме» на полях, единственный экземпляр, хранящийся в Музее Астаны в Куме, в Иране; ранний период Ильханидов, 661 г. по хиджре, местонахождение.

Фото Амирхусейна Миркейсари на сайте: clk.ru/3GcgQx

Fig. 4. Pottery, star-shaped; Early Ilkhanid Period, 661 AH, Location: with the image of three Mongol horsemen and verses from the Shahnameh in the margins, kept in the Astana Museum of Qom, Iran. Photo by Amirhosein Mirgheysari in this site: clk.ru/3GcgQx

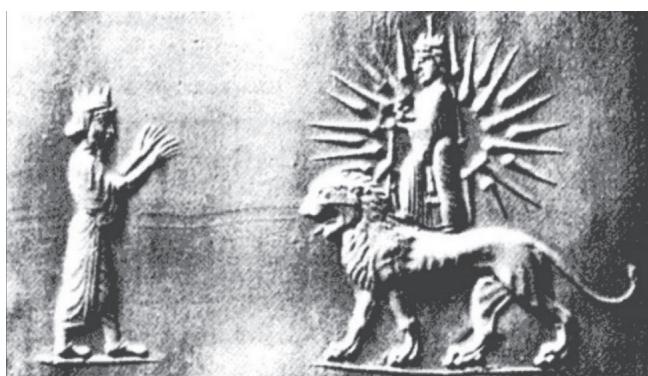

Рис. 5. Печать Ахеменидов⁶ «льва и солнца» — принадлежавшая персидскому царю (Ксерксу I, Ардаширу II или Ардаширу III). Место хранения: Государственный Эрмитаж (Россия). Фото из сайта: clk.ru/3GcgZb

Fig. 5. The Achaemenid seal of the "lion and sun", belonged to Persian kings (Xerxes I, Ardashir II or Ardashir III). Storage location: Hermitage Museum. Image from the site: clk.ru/3GcgZb

⁶ Изображение древней печати. Вероятно, принадлежит одному из персидских шахов: Ксерксу, Арта-ксерксу II или Артаксерксу III. Слева изображен сам шах, справа — Митра, стоящий на спине льва.

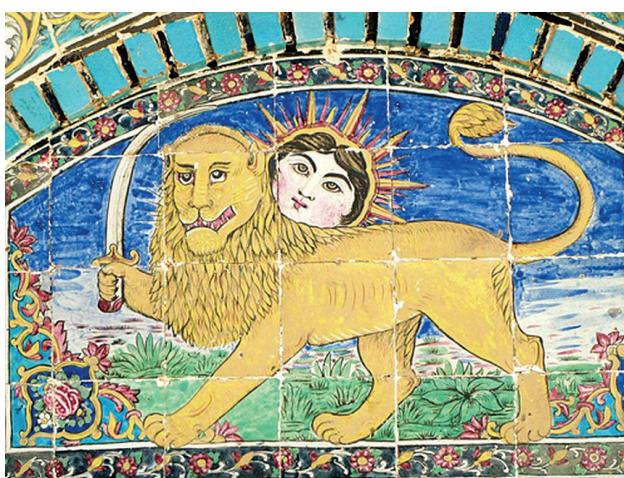

Рис. 6. Эмблема «Лев с Солнцем», период династии Сефевидов, изображение на стене дворца Голестан, единственного памятника ЮНЕСКО в Тегеране.

Фото из сайта: clck.ru/3Gcgmj

Fig. 6. "Lion and sun" emblem in Safavid era, an image on the wall of Golestan Palace, the only UNESCO monument in Tehran. Photo from the site: clck.ru/3Gcgmj

9. Лев, пожирающий быка. Ритуалы, связанные с молитвой солнцу, сопровождались жертвоприношениями. Весна — время возрождения природы. На этом основан в митраизме мотив церемонии принесения быка в жертву. После жертвы быка его кровь течет по земле, поэтому на ней растут растения и появляются животные. Жертвоприношение быка является символом возрождения в природе, а бык является символом зимы.

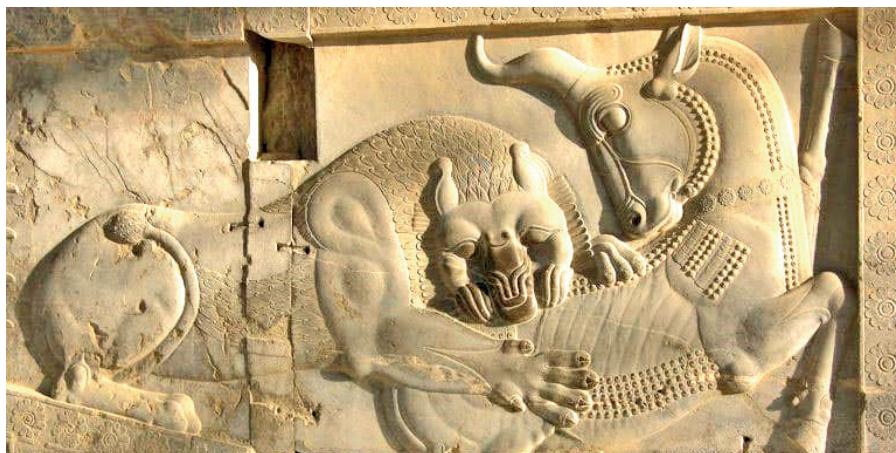

Рис. 7. Рельеф «Лев, убивающий быка», Персеполь, дворец Ападана, Шираз. Иран.

Фото из сайта: <https://wisgoon.com/p/PTMG5R5FOM/>

Fig. 7. Relief "Lion, Killing a Bull", Persepolis, Apadana Palace, Shiraz, Iran.

Photo from the site: <https://wisgoon.com/p/PTMG5R5FOM/>

10. Священная гора Мехр (Персеполь, город Шираз, Иран). Идея священной горы существовала с древнейших времен в шумерских верованиях. Священная и мифологическая гора Египта под названием Бен-Бен считалась центром мира. Именно на гору падают первые солнечные лучи. Следы эlamских рельефов на горе Солнце (Митра) указывают на святость и значение этой горы даже в доахеменидский период.

11. Географическое направление «Восток»: Одно из наиболее важных воздействий Солнца и света в храмовом зодчестве можно увидеть в пространственной ориентации храмов и дворцов по отношению к положению Солнца, т. е. в сторону востока. В религии культа Митры михрабы имели направление на восток, откуда восходит Солнце. В христианской архитектуре направление церквей — восток-запад. Восточное направление является божественным, а западное направление символизирует человека.

Направление на восток соблюдалось при строительстве дворцов шахов династий Ахеменидов и Сасанидов. Эта традиция продолжала существовать и после принятия ислама. Дворцы, которые имели больше одного входа, в качестве главного входа ориентировались на восток, поскольку именно с востока входит человек, подобно восходу Солнца. Ярчайшим примером служит Персеполь. Все конструкции этого величественного сооружения обращены на восток, точнее, в сторону Священной Горы Мехр, а с западной стороны он разделен стеной. Дворец Великого Дария «Ападана» имеет три входа, но главный вход открывается на восток. Солнце поднимается с востока из-за горы Мехр. Поэтому главная лестница дворца Ападана открывается на восток, и именно поэтому восточные барельефы лестницы украшены с максимальным великолепием и мастерством. Именно поэтому до ислама гору Рахмат в Персеполе называли Мехр.

12. Хорус и Ахура Мазда: Персеполь — яркий пример великолепного сатрапического правления, основанного на уважении и содействии. Это произведение не только иранское, но и созданное художниками всех ахеменидских сатрапий, представляющее цивилизации Месопотамии, Ассирии, Вавилона и других. Сюда можно включить рельеф Хоруса — египетского бога Солнца, который позже получил имя Ахура Мазда в религии зороастризма. Хорус — это сочетание солнечного диска и крыльев сокола, или солнечный ястреб. Он является символом божественности, яркости, бессмертия и мощной силы природы. Крылатый диск — прямой символ солнечных богов Аштура у ассирийцев и Шамаша у вавилонян [Мобини и Хакими, 2014: 65]. Появление в Ассирии солнца с крыльями имеет египетское происхождение. В Египте бог Хорус проявлялся в виде орла и символизировался крылатым солнечным диском [Джавади, 2019: 8]. Крылатый солнечный диск появился на сирийских цилиндрических печатях в середине второго тысячелетия до нашей эры. Здесь этот символ имеет форму крыльев, поддерживающих солнце, что первоначально означало небо.

В египетской мифологии Гор — бог с головой сокола. Сокол считается символом и знаком величия фараонов, причем правый глаз этого сокола — бог неба и солнца, а левый глаз — луна. Слава египетских фараонов была образцом для правителей Западной Азии, а ассирийцы считали Аштура, покровителя фараона, единственным существом с Хорусом и стали его почитать [Мобини и Хакими, 2014: 65]. Его глаза известны как «глаз язата / око мира» [Саэди и др., 2022: 268–270].

Одним из старейших символов Солнца считается крест. Мы наблюдаем продолжение этого символа в христианстве [Нуржанов, Терновая, 2021: 11–16]. В исследовании эмблем Солнца в Месопотамии иранские ученые Махтаб Мобини и Роксана Хакими представили следующую классификацию:

1. Круг в шумерской цивилизации (3500 г. до н.э.): символизирует четыре географических направления и вызывающие дождь ветры. Это также символ Шамаша и Ану — бога неба.

2. Крест: обозначает Шамаша до середины второго тысячелетия до н.э. и встречается в ассирийском искусстве.

3. Круг Солнца: наблюдался в период от Аккада до Нововавилонского периода и является символом Шамаша (Ато).

4. Изображение человека аккадского периода (2220–2159 гг. до н.э.): встречается в вавилонском и ассирийском периодах и отражает естественные и сверхъестественные силы, которые становятся все более человечными. Табличка с законами Хаммурапи является одним из примеров этой иллюстрации.

5. Вавилонский солнечный круг: использовался в XIX–XVIII вв. до н.э. (вавилонский период) как рисунок-украшение подвески и талисмана.

6. Крылатый солнечный диск: использовался в середине второго тысячелетия до н.э. во времена Ассирии. Это символ Ашуры у ассирийцев и Шамаша у вавилонян [Мобини и Хакими, 2014: 66].

В Древнем Египте изображение крылатой птицы в храмах олицетворяло победу добра над злом. Диски с лучами и без лучей, встречающиеся на печатях IV тыс. до н.э., имеют иранское происхождение и, безусловно, солярное значение [Куртик, 1998: 20]. Крылатый шар — символ солнца, сокола и Ахурамазды. Интересна эволюция этой космической роли на Востоке. Образ крылатого шара достиг своей окончательной формы в период Ахеменидов [Моради-гаисабади, 2007: 31–34].

Рис. 8. Крылатое солнце.

Фото с сайта: http://ghiasabadi.com/winged_disk.html

Fig. 8. Winged Sun. Photo from the site: http://ghiasabadi.com/winged_disk.html

Рис. 9. Изображение человека

в крылатом солнце. Фото с сайта: http://ghiasabadi.com/winged_disk.html

Fig. 9. Image of man in the winged sun. Photo from the site: http://ghiasabadi.com/winged_disk.html

Рис. 10. Изображение

сокола — символ солнца.

Фото с сайта: http://ghiasabadi.com/winged_disk.html

Fig. 10. The image of a falcon — symbol of the sun. Photo from the site: http://ghiasabadi.com/winged_disk.html

Шар в центре эмблемы навеян *солнцем*, которое послужило источником религиозных верований многих древних восточных народов. Мотивы *крыльев* и *хвоста* взяты из знаменитого мотива *сокола/орла*. В представлении древних людей *сокол* и *солнце* считались единым целым: с одной стороны, *солнце* воспринималось как имеющее два крыла при восходе или закате; с другой стороны, *сокол* считался самым амбициозным и далеко летающим, самым близким к *Солнцу* земным существом. Поэтому роль *солнца* и *сокола* слилась воедино и появился образ *крылatego шара*. В Древнем Египте Хорус изображался с головой сокола [Моради-гаясади, 2007: 31–34].

На этапе эволюции и формирования образа человекобога на голове человека можно увидеть корону или головной убор с узором «звезды». В одной руке он держит *кольцо* или *цветок*, а другую руку протягивает вперед в знак приветствия [Моради-гаясади, 2007: 31–34].

Преобразование квадратного объема в круг «Чахартак / чахартаки» (кубическое сооружение с куполом): «Чахартак (перс. четыре арки) — конструкция из четырех арок, поддерживающих купольное перекрытие, использовавшаяся при строительстве зароастрийских храмов огня» [Конененко, 2020: 45]. Чахартаки является наиболее частым элементом иранской архитектуры, долгое время продолжал свое существование даже после принятия ислама. Это сооружение широко применялось в строительстве митреумов, храмов для Анахиты, а также в храмах огня. После ислама ирано-исламская архитектура адаптировала его для строительства мечетей и мавзолеев. Чахартаки состоит из четырех столбов или колонн, расположенных по четырем углам квадрата, причем каждая пара колонн поддерживается сверху серповидной аркой, а на этих колоннах помещен купол.

Чахартаки, повторяющаяся и оригинальная форма, на протяжении всей истории обрела символическое значение и стала образцом сакральной архитектуры [Дариуш и др., 2019: 65]. Сочетание купола и куба является символом соединения *Неба* и *Земли*, а конструкцию «чахартаки» (*chahar + taq*, означающее «4» + «арка») считают проявлением Творца, напоминающим *четыре стихии, четыре направления, четыре ветра и четыре времена года* [Ардалан и Бахтияр, 2000: 75]. Небо считается местом света, а гора всегда имела особое символическое значение, поскольку была ближайшей к небу точкой.

Согласно словам в книге «История Бухары» известного историка этого города, жившего в X в., на месте храма огня была построена мечеть, которая называлась «Магок», а «Магок» означает «глубокий», так как мечеть очень быстро была построена на месте храма огня, а ее территория значительно расширилась. В результате археологических раскопок под руководством В. А. Шишкина, когда был удален грунт на глубине семи метров с храма огня, тогда обнаружили сооружение чахартаки [Наршахи, 1993: 40–41; Кадыров и Гадоев, 2020: 25].

Д. А. Ахундов в своей монографии «Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана» перечисляет исторические памятники, созданные до ислама, в том числе храм огня и храм Митры: «Возвращаясь к легенде о богине Зуммуриаде, построившей себе башню, отметим, что, видимо, имелась в виду предполагаемая нами башня и храм огня, на месте которых была построена в XIV в. Джума-мечеть. <...> Таким образом, можно высказать предположение, что в древнем священном городе Атеши-Ба-

гаван* Хунзар имелись следующие храмы: главный семиалтарный восьмиэтажный башенный храм Великого Митры или древнего Мазды (Гюн-зер), древнейший храм Апам Напата** (Аб — вода, Напат-нафт — нефть), бога огня в жидкости, воде, нефти (III–II тыс. до н.э.), башенный храм Изумрудной богини (Ванант-Вега), рядом с ним храм Арта-Вахишта — сына Ахуры, духа огня <...>, рядом с главным храмом имелся небольшой храм, который мог быть посвящен Богу-Мана (добрая, благая мысль), пять храмов внутри города-крепости, из них два башенных» [Ахундов, 1986: 60].

Рис. 11. Чахартаки Ниасарского храма огня, расположенного в 35 километрах к северо-западу от Кашана, города Исфахана в Иране. Фото с сайта: clck.ru/3GcgvB

Fig. 11. Chahar Taq of Niasar Fire Temple, located 35 kilometers northwest of Kashan, the city of Isfahan, Iran. Photo from the site: clck.ru/3GcgvB

Рис. 12. Чахартаки Феррашбенда (Казерун, Иран), расположенного в 172 километрах к западу от Шираза. Фото с сайта: clck.ru/3Gch5a

Fig. 12. Chahar Taq of Farashband (Kazerun, Iran), located 172 kilometers west of Shiraz. Photo from the site: clck.ru/3Gch5a

Наши знания о чахартаки в Иране основаны на археологических находках мидийского периода в Нушиджане, на холме Малайер, с полукрестообразным планом и глиняными материалами [Хатамиян и др., 2012: 176]. Новообращенные иранцы, принявшие ислам, не видели проблемы в проведении молитв в храмах огня своих предков. Они быстро отремонтировали их и построили новые помещения для молитв. Примерами таких мечетей в Иране являются мечети Боруджерд, Яздахаст, Двенадцать Имамов в городе Йезде, мечеть Абарку и т. п. [Хатамиян и др., 2012: 182; Голдар, 2013: 8].

Ошибочно предполагать, что очаги храмов изначально имели закрытые проемы и не имели двери, защищающей огонь от ветра, дождя и загрязнений. Исторические и археологические данные показывают, что двери храмов огня чахартаки, вероятно, были сделаны из позолоченного дерева или толстой ткани, которая позже была разрушена или разложилась. Считалось, что лучи солнца не должны падать на огонь, так как непосредственная связь солнца с огнем является большим грехом.

Иранские дворцы не имели дверей в привычном нам понимании. Вместо этого на дверях висели занавески, а у них стояли охранники. Перед аркой дворца в Ктесифоне висела широкая завеса, сквозь отверстие которой проникали солнечные лучи. Придворные знали, что приближается шах для проведения церемонии, и готовились к приветствию [Дъёлафуа, 2006: 579].

Скульптура спящего богатыря/льва Бард-шир: Бард-шир является одним из символов культуры народа бахтиаров. Бахтиары обычно устанавливают каменного льва на могилах своих старейшин, воинов и юношей как символ их храбрости и отваги. Это народное искусство особенно характерно для Чахармахала, Бахтиари и Северного Хузестана в Иране [Моради, Шафаги, Сокаева и Дзапарова, 2024: 93–94].

Рис. 13. Каменный лев, Бард-шир на историческом кладбище «Бозлар», Хефшеджан, (Шехре-корд, Иран). Фото с сайта: clck.ru/3GchBZ

Fig. 13. Stone lion – Bard-shir in historic cemetery “Bozlar” (Hafshejan, a city in the Central District of Shahrekord County, Iran). Photo from the site: clck.ru/3GchBZ

Кааба Зороастра: История использования неправильного термина «Кааба Зороастра» восходит к XIV в. Эта ошибка в названии ахеменидского сооружения обусловлена

его сходством с Каабой мусульман в Саудовской Аравии. Надпись Картира, зороастрийского священника при династии Сасанидов, на стене этого здания дает нам информацию о его названии в эпоху Сасанидов: *Бон Ханак* (фундаментный дом).

Среди археологов всегда существовали разногласия по поводу использования указанного ахеменидского сооружения. На основе представленных тезисов иранских и европейских археологов существует четыре гипотезы о роли и сфере использования здания Кааба Зороастра. Первая группа исследователей, в том числе Роман Гиршман, французский археолог, приняли его за храм огня (археологические исследования показывают, что отсутствие окон и отверстий в стенах здания, а также отсутствие подобных зданий в других местах ставят под сомнение, что это храм огня). Вторая группа археологов, в том числе Генри Роулинсон, считали его местом хранения сокровищ и религиозной книги Авесты (Шапур I представил на его стенах описание своих побед на персидском, парфянском и греческом языках). Третья группа предполагает, что это было здание обсерватории. Четвертая группа ученых воспринимала его как мавзолей [Акбари, 2017: 32–33].

Согласно мнению Р. Моради-гиясабади, Кааба Зороастра использовалась как инструмент для составления *солнечного календаря*. В своей монографии «Солнечная обсерватория Накше-Рустам» Реза Моради-гиясабади анализирует астрономическую роль Каабы Зороастра. В основе данной теории лежит образование различных теней в глухих окнах и создание теней в северо-восточном углу крыши на лестнице здания во время восхода солнца и истинного полудня. На трех страницах Марзие Танха и его сотрудники дают корректирующую критику своих расчетов, предлагая теорию астрономического применения данного здания, которая является ярким подтверждением теории Моради-гиясабади [Танха, Риязи и Караати, 2005: 1–3].

Все иранские археологи и ученые единогласны в том, что термин «Кааба Зороастра» является новым и ненаучным. Автор данной статьи согласна с сочетанием гипотез третьей и четвертой групп. Наше логическое объяснение таково:

1. Подобное здание построено в Пасаргадах, и мы знаем, что сыновья Кира Великого были близнецами. Камбис похоронен в Пасаргадах, на королевской площадке, рядом со своим отцом, а его брат-близнец Бардия — в городе мертвых «Некрополь», рядом с еще четырьмя шахами Ахеменидов (Ксеркс, Великий Дарий, Артаксеркс I, Дарий II). Мавзолеи обоих имеют единую конструкцию.

2. Мавзолей Бардия представляет собой сооружение, на котором со всех сторон видны календарные и астрологические знаки: четыре стены символизируют четыре времена года; 30 лестниц — тридцать дней месяца; 365 небольших отверстий, проделанных на его стенах, обозначают количество дней в году.

Заключение

Подытоживая всё вышеизложенное, следует подчеркнуть, что жители Древнего Ирана были знакомы с солнечным календарем и солнечным годом задолго до появления календаря Яздгерди (был создан в 632 г. в при последнем шахе Сасанидов), а затем календаря Джалали, составленного группой иранских математиков, в том числе Омаром Хайяном. Основа иранского года связана с Солнечной системой и Солнцем. Солнце ярко проявляется в истории и жизни древних иранцев. Оно представлено в обра-

зе Язата в культе митраизма; гора Мехр считалась святой благодаря близости к Солнцу. Среди всех птиц орел прозван птицей Солнца, так как он высоко летит в сторону Солнца. Крылатое кольцо олицетворяет Солнце и в сочетании с орлиными ногами, человеческой головой и телом образует символ Бога в первой в мире монотеистической религии — зороастризме. В этой стране кедр также может символизировать Солнце.

Знания астрономии в древнем Иране в митраизме раскрываются в виде таких символов, как «Лев с Солнцем», «Солнце со звездами», а также в архитектурном элементе мукаранасов, которые после принятия ислама продолжают своё присутствие как исключительно иранский элемент интерьера в исламской архитектуре. В постзорасторийскую эпоху внимание к астрономии продолжается: на мавзолеях сыновей-близнецов Великого Кира появляются элементы солнечного года. Важность использования элементов иранского календаря в этих двух мавзолеях заставила археологов надолго сбиться с пути и уклониться от правильной функциональной диагностики этих двух мест, особенно Каабы Зороастра.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ахундов Д.А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку: Азернешр, 1986. 311 с.

Кадыров Д.Х., Гадоев Д.Х. История мечети Магоки Аттар. Исторические науки // Вестник науки и образования. 2020. № 6 (84). Ч. 1. С. 25–27.

Кирилко В.П. Сталактитовые формы в архитектуре средневекового Крыма // Искусство Востока / под ред. С. В. Мальцева, Е. Ю. Станюкович-Денисова, А. В. Захарова. СПб. : НП-Принт, 2019. С. 737–866.

Конененко Е. И. Архитектура «Большой османской мечети»: истоки, формирование, эволюция : дис. ... д-ра искусствоведения. М. : Государственный институт искусствоведения, 2020. 468 с.

Куртик Г. Е. Астральная символика в Месопотамии III тыс. до н.э. // Вопросы истории естествознания и техники. 1998. № 2. С. 20–44.

Моради М., Шафаги М., Сокаева Д. В., Дзапарова Е. Б. Исследование персидского фольклора: генезис, семантика, индоевропейский и иранский контекст. Тегеран; Владивосток, 2024. 375 с.

Нуржанов А.А., Терновая Г.А. Нахodka керамического сосуда с росписью на годище Кастек-1 в 2019 г. // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 27. № 2. С. 7–22.

Челнокова А. Ю. Митраистические памятники и иконография культа Митры в Римской империи. Всеобщая история // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2019. № 3 (35). С. 83–89.

اوستا: گاتاه، یستا، یشت ها، ویسپرد و خرده اوستا. نوشته و پژوهش هاشم رضی [веста: Гаты, Ясны, Яшты, Виспарад и Маленькая Авеста. Исследователь: Хашем Рази]. 1378. بهجت. تهران: بهجت. 668. [Тегеран: Бахджат, 1999. 668 с. (на перс. яз.).]

[اردلان، نادر. بختیار، لاله. حس وحدت؛ سنت عرفانی در معماری ایران. ترجمه حمید شاهنخ.] [Ардалан Н., Бахтияр Л. Чувство единства: Мистическая традиция в Иранской архитектуре. Перевод: Хамид Шарох]. 1379. 175 ص. تهران، نشر خاک. [Тегеран: Нашре Хак, 2000. 175 с. (на перс. яз.)].

[Акбари А. Кааба Зороастра и историческая важность надписи Сасанида Шапура I.]. 1387. Сал Сум. Шмарه [Исследовательская работа по истории. 2017. Вып. 3, № 11. С. 29–70]

، (بهار، مهرداد. پژوهشی در اساطیر ایران (پا به نخست و دویم

[Бахар М. Исследование иранской мифологии (первая и вторая части).]. 1375. [Тегеран: Агах, 1996. 560 с. (на перс. яз.).]

پورجعفر، محمدرضاء، شهیدی، محمدشیرف. معماری کلیسا [Пурджафар, М. Р., Шахиди, М. Ш. Церковная архитектура]. [Тегеран: Симае Данеш, 2009. 168 с. (на перс. яз.)].

تنها، مرضیه. ریاضی، نعمت الله. قرائی، عبدالرسول. نقد نظریه «مرادی غیاث آبادی» درباره کاربرد نجومی بنای کنفرانس فیزیک ایران. 7 تا 10 شهریور. [Танха М., Риязи Н., Караати, А. Критика теории «Моради-Гиясадаби» об астрономическом использовании Каабы Зороастра]. 1384. [Конференция по физике в Иране. С 29 августа по 1 сентября 2005 г. Хоррамабад: Лорестанский университет. 3 с. (на перс. яз.).]

جوادی، شهره. ایزدان خورشید در باور مردمان جهان. مجله هنر و تمدن شرق [Джавади Ш. Боги Солнца в верованиях народов мира, Журнал «Искусство и цивилизация востока】]. 1399. [Вып. 8. № 30. 2019. С. 5–14. (на перс. яз.).]

چهری، محمدآقبال. مطالعه باستان‌شناسی نقوش الهه آناهیتا بر روی گچ بری دوره ساسانی [Чехри М. Э. Археологическое исследование мотивов богини Анахиты на лепнине сасанидского периода]. 1400. [پژوهش‌های باستان‌شناسی ایران. شماره 30، دوره پاییز 2021. 30 (11). С. 222–199 (на перс. яз.).]

حاتمیان، محمدجعفر. نیستانی، جواد، موسوی کوهپر، سیدمهدى. حاتم، علامعلی. تحلیل چگونگی [Астмар М. Э. Археологическое исследование мотивов богини Анахиты на лепнине сасанидского периода]. 173–192. [Історическая социология. 4. 2013. С. 173–192 (на перс. яз.).]

خلیلی پور، اکرم. همتی، اسماعیل. طاووسی، محمود. سیر تکامل مقرنس کاری ایران از دوران تاریخی تا صدر اسلام [Халилпур А., Хеммати И., Тавуси М. Ход эволюции мукарнасов Ирана от исторического периода до начала ислама.]. 1391. [Научно-исследовательский ежеквартальный журнал изобразительного искусства «Накш Майе», Вып. 8, № 21. 2013. С. 7–19. (на перс. яз.).]

[داریوش، بابک. آن. منصوری، سید امیر. چارتاقی، تداوم تقدس کوه در آیینه، معماری و منظر ایران [Дариуш Б., Асгард А., Мансури С.А. Чахартаки, Преемственность горной святости в ритуалах, архитектуре и ландшафте Ирана]. 64–73 (53) 12 1399. 21. [Журнал «Манзар», 2019. 12 (53), С. 73–64 (на перс. яз.).]

دیولافوا، ژان. ایران. کله و شوش. ترجمه علی محمد فره وشی [Дъёлафуа, Ж. Иран. Кальде и Шуш. Перевод Али Мохаммада Фараха Ваши.]. 1385. 835 ص. [Тегеран: Дашнак, 2006, 835 с. (на перс. яз.).]

[رضازاده، زهرا. حسن اوغلی زرنق، سویل. بررسی نقوش جانوری در آیین میترایسم کنفرانس بین المللی پژوهش. Огли Зарнак С. Исследование животных мотивов в митраизме]. 1394. 20. [Журнал «Международная научно-исследователь-

ская конференция в области науки и технологий. Куала-Лумпур, Малайзия. 2014, 20 с. (на перс. яз.).]

сауди, Амир. منصوري, Сима. پاکدل, مسعود. تطبيق بن مایه های اسطوره ای بینایی و دانایی در مصر و ایران با تأکید بر شاهنامه محفوظ در بنیاد کورکیان نیویورک [Саэди А., Мансури С., Пакдел М. Сопоставление мифологических мотивов зрения и знаний в Египте и Иране на основании «Шахнаме» в Фонде Куркиана в Нью-Йорке]. 46. دوره 19. شماره 46. دوره 1401. 19. شماره 46. دوره 254. 254–273. [Журнал исследований исламского искусства. 2022. Вып. 19, № 46, С. 273–254 (на перс. яз.).]

شهبازی شیران, حبیب معروف اقدم, اسماعیل. ستارنژاد, سعید. طهماسبی, فریز. مظاہر و کارکردهای آناهیتا, [الله زن در ایران باستان (مطالعه نقش مایه های ظروف زرین و سیمین ساسانی حاوی نقش این الهه زن در فرهنگ و هنر, دوره 10. شماره 2, 1397, صص 237–262. تابستان 1397, صص 237–237 (на перс. яз.)].

صفی پور, علی. شعبانی, رضا. دسته بندی ایزدان و روزهای ماه در گاه شماری زرتشتی [Сафипур А., Шаабани Р. Классификация богов и дней месяца в зороастриском календаре.]. 157–185 (на перс. яз.).]

عليپور, سارا. نصیرسالمی, محمدرضا. فلامک, محمدمنصور. تحلیل ساختار نظر سنجشگاهیهای مهری [Али-пур С., Насирсалами М. Р., Фаламаки М. М. Анализ ландшафтной структуры святилищ Мехри]. 31–42. مرداد 1398 (74). 16. [Научный журнал «Баг Назар». 16 (74). 2018. С. 31–42. (на перс. яз.).]

عمرانی, بهروز. مرادی, امین. نقدي بر ماهیت میثائیسم معبد مراغه [Омрані Б., Мораді А. Критика сущности митраизма в храме Мараге. Археологические исследования]. 119–138. [Басташناسی. دوره 13, شماره 1, بهار 1400. صص 138 (на перс. яз.).]

فرقان, عاطفه. هوشیار, مهران. بررسی تطبیق مفاهیم گل نیلوفر آبی در ایران, هند و مصر [Фаргдан А., Хушیяр М. Сравнительное исследование концепций цветка лотоса в Иране, Индии и Египте.]. 49–58. 1389. [Научно-исследовательский ежеквартальный журнал изобразительного искусства «Накш Майе», Вып. 3, № 6. 2019. С. 58–49 (на перс. яз.).]

قلعه خانی, گلناز. خورشید در اوستا. در متون دوره میانه و در هند [Гал'е-хани Г. Солнце в Авесте. В средневековых текстах и в Индии]. 169–194. 1382 (194). [Журнал иранских исследований. Центр исследования иранской культуры и языков. Керманский университет Шахида Бахонара. 2012. Вып. 2, № 4. С. 169–194 (на перс. яз.).]

گلدار, فاطمه. چهارطاق: سابقه کاربرد واژه و صورت دوفصلنامه تخصصی دانش مرمت و میراث فرهنگی و زبان های ایرانی. [Даншگاه شهید باهنر کرمان. سال دوم, شماره چهارم. پاییز و زمستان 1–10. 1392. [Специализированный двухквартальный журнал по реставрации и знаниям о культурном наследии. Спецвыпуск о храме огня и костровых ямах Ирана. 2013. С. 1–10 (на перс. яз.).]

مبینی, مهتاب. حکیمی, رکسانا. بررسی نماد خورشید و مفاهیم مرتبط با آن در هنر و اساطیر بین النهرين [Мбіні М., Хакімі Р. Исследование символа солнца и связанных с ним концепций в ме-

دو فصلنامه دانشکده هر شوستر. دانشگاه شهید چمران اهواز]. [Ежеквартальный журнал Шуштарского факультета искусств. Университет Шахида Чамрана в Ахвазе. Вып. 5, Весна и лето 2013. С. 57–68 (на перс. яз.).]

وفصلنامه علمی — X [Мадхушаян-неджад M., Шишвани, ۱۹۳۳، محمد. شیشویان، هاله ترویجی پژوهش هنر. سال هفتم، شماره چهاردهم. ۱۳۹۶، صص. ۱۹-۳۳. سедьмой год, 14-й вып. 2017, С. 33-19 (на перс. яз.).]

[مدادی غیاث آبادی. رضا. رصدخانه خورشیدی نقش رستم ناکشه رустام-ا.]. [تهران: انتشارات پژوهندۀ ۱۳۷۸، ۹۶ ص]. [تهران: پاجухاندۀ ۱۹۹۹. ۹۶ س. (نا перس. یاز.)]

[مدادی غیاث آبادی، رضا. گوی بالدار، انتشارات پژوهش‌های ایرانی شار، ایرانیکس исследовательские публикации]. 34–31. [Тегеран: Иран-ские исследовательские публикации, Тегеран: 2007. С. 31–34 (на перс. яз.).]

غـ. [معن، محمد. فرهنگ فارسی. ج. 6. اعلام (غـ)]. [موین م. Словарь персидского языка. Т. 6. (-)]. [ـ. تهران: انتشارات امیرکبیر، 1386. 1132 ص [ـ. تегеран: Амир Кабир, 2007, 1132 с. (на перс. яз.)].

Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар Наршахий / Бухоро Тарихи. Тошканд: Шарқ баёзи, 1993. 122 б. (На Тадж. языке)

REFERENCE

Ahundov D.A. *Arhitektura drevnego i rannesrednevekovogo Azerbajdzhana* [Architecture of ancient and early medieval Azerbaijan]. Baku: Azerneshr, 1986, 311 p. (in Russian).

Chelnokova A.Yu. Mitraisticheskie pamyatniki i ikonografiya kul'ta Mitry v Rimskoi imperii. Vseobshchaya istoriya [Mithraic monuments and iconography of the cult of Mithras in the Roman Empire. General history] *Vestnik MGPU, seriya "Istoricheskie nauki"* [Bulletin of MGPU, series "Historical sciences"], 2019. P. 83–89 (in Russian).

Kadyrov D. H., Gadoev D. H. Istorija mecheti Magoki Attar. Istoricheskie nauki [History of the Magoki Attar Mosque. Historical Sciences]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education]. 2020, no. 6 (84), pt. 1. P. 25–27 (in Russian).

Kirliko V. P. Stalaktitovye formy v arkhitektуре srednevekovogo Kryma [The Stalactite forms in the Architecture of the Crimea in the Middle Ages]. A. V. Zakharova, S. V. Maltseva, E. Yu. Staniukovich-Denisova (ed.). *Iskusstvo Vostoka* [The Art of the East]. Saint Petersburg: NP-Print 2019, vol. 9., 2019. P. 737–866 (in Russian).

Konenenko E. I. *Arhitektura "Bol'shoi osmanskoi mecheti": istoki, formirovanie, evoluciya*. Diss. Dokt. iskustvovedeniya [Architecture of the "Great Ottoman Mosque": origins, formation, evolution. Dissertation for the degree of Doctor of Art Studies]. Moscow: Gosudarstvennyj institut iskustvovedenija [State Institute of Art Studies], 2020, 468 p. (in Russian).

Kurtik G. E. Astral'naya simvolika v Mesopotamii III tys. do n. e. [Astral symbolism in Mesopotamia in the 3rd millennium BC]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Questions of the history of natural science and technology] 1998, no. 2. P. 20–44 (in Russian).

Moradi M., Shafagi M., Sokaeva D. V., Dzaparova E. B. *Issledovanie persidskogo fol'klora: genezis, semantika, indoevropeiskij i iranskii kontekst* [Study of Persian folklore: genesis, semantics, Indo-European and Iranian context]. Tegeran-Vladikavkaz [Tehran-Vladikavkaz]. 2024, 375 p. (in Russian).

Nurzhanov A. A., Ternovaja G. A. Nakhodka keramicheskogo sosuda s rospis'yu na godishche kastek-1 v 2019 g. [The discovery of a ceramic vessel with paintings on the site of Kastek-1 in 2019] *Narody I Relegii Evrazii* [Nations and Religions of Eurasia]. 2021, vol. 27, no. 2. P. 7–22 (in Russian).

Avesta: Gathas, Yasna, Yasht, Visparad and small Avesta [Avesta: Gataha, Yasna, Yashtha, Visparad va Khorde Avesta] Written and researched by Hashim Razi. Tehran: Bahjat. 1999, 668 p (in Persian).

Ardalan N., Bakhtiar L. *Sense of unity; Mystic Tradition in Iranian Architecture* [Sonnat-e Erfani dar Me'mari-e Iran]. Translated by Hamid Shahrukh. Tehran: Khak Publications, 2000 (in Persian).

Akbari. A. Kaaba of Zoroast and the Historical Importance of the Sasanid Shapur I Inscription [Ka'be-ye Zartosht va Ahammiyat-e Tarikhi-ye Katibe-ye Shapur-e Avvale Sasani]. *History Bulletin* [Pazhuhesh-nameye tarikh], 2017, vol. 3, iss. 11. P. 29–70 (in Persian).

Bahar M. *A Research in Iranian Mythology (first and second part)* [Pazhuheshi dar Asatir-e Iran (Pareye Nokhost va Doyyom)]. Tehran: Aghah Publications, 1996, 560 p (in Persian).

Pourja'far M. R., Shahidi M. Sh. *Church Architecture* [Me'mari-ye Kelisa]. Tehran: Simaye Danesh, 2009, 168 p. (in Persian).

Tanha M., Riazi N., Ghara'ati A. Criticism of “Moradi Ghiasabadi” theory about the astronomical use of Zoroaster's Kaaba [Naghde Nazariye-ye “Moradi Ghiasabadi” darbareye karborde nojumi-ye bana-ye “Ka'be-ye Zartosht”]. *Iran Physics Conference 29 Aug.–1 Sept. 2005* [Konferans-e Fizik-e Iran 29 Aug.–1 Sept. 2005]. Khorram Abad: Lorestan University, 2005 (in Persian).

Javadi Sh. How the World Views Solar Deities [Izadan-e Khorshid dar Bavar-e Mardoman-e Jahan]. *Jaco. Journal of Art and Civilization of the Orient* [Majalle-ye Honar va Tamaddon-e Sharq]. 2019, vol. 8, iss. 30. P. 5–14 (in Persian).

Chehri M. E. Archaeological Study of the Anahita Goddess Motifs on the Stucco of the Sassanid Period [Motale'e-ye Bastanshenakhti-ye Noghush-e Elahe Anahita bar ruye Gachbori-ye Dore-ye Sasani]. *Archaeological researches of Iran* [Pazhuheshhaye Bastanshenasie Iran]. 2021, vol. 11, iss. 30. P. 222–199 (in Persian).

Neyestani J, Hatamian M J, MousaviKoopar S M, Hatam G A. Analysis of Continuity of Chahar — Taqi Architecture from Sassanid to Islamic Period in Iran with Emphasis on the Archetypal Method of Critic [Tahlil-e chegunegi-e estemrare chohar-taghi az doreye sasani be eslami dar Iran ba tekyeh bar ravesh-e naghd-e kohan-olguyi]. *JHS* [JHS] 2012, vol. 2, no. 4. P. 173–191 (in Persian).

Khalilipour A., Hemmati E., Tavousi M. The course of evolution of Iran's muqarnas works from the historical period to the beginning of Islam [Seyr-e Takamol-e Mogharnas-kari-e Iran az Dowran-e Tarikhi ta Sadr-e Eslam]. *Scientific research quarterly of visual arts, the role of Naqsh Mayeh* [Fasl-nameye elmi-Pazhuheshi-ye honarha-ye tajassomi naghsh-mayeh]. 2013, vol. 8, iss. 21. P. 7–19 (in Persian).

Dariush B., Asgard A., Mansouri S. A. Chahar Taqi, a Continuity of the Mountain's Sanctity in Rituals, Architecture, and Landscape of Iran [Chahar Taqi, Tadavom-e Taghaddos-e Kuh dar Ayinha, Me'mari va Manzar-e Iran]. *Manzar Bulletin* [Majalleye Manzar]. 2019, vol. 12, iss. 53. P. 73–64 (in Persian).

Diolafova J. Iran. *Kalde and Shush* [Iran, Kalde va Shush] Translated by Ali Mohammad Farahvashi. By the effort of Bahram Farahvashi. Tehran: University of Tehran, 2006, 835 p. (in Persian).

Rezazadeh Z., Hasanoghli Zarnaq S. Investigation of animal motifs in Mithraism [Barresi-ye Noghush-e Janevari dar Ayin-e Mitraism]. *International research conference in science and technology* [Konfrans-e Beynol-melali-ye Pazhuhesh dar Olum va Teknolozhi]. Kuala Lumpur, 2014, 20 p. (in Persian).

Saeedi A., Mansoori S., Pakdel M. Matching the mythical themes of vision and wisdom in Egypt and Iran with emphasis on the Shahnameh preserved in the Korkian Foundation of New York [Tatbigh-e Bon-mayeha-ye Osturei-ye Binayi va Danayi dar Mesr va Iran ba Ta'kid bar Shahname-ye Mahfuz dar Bonyad-e Korkian-e Niyoyork]. *Journal of Islamic Art Studies* [Nashriye-ye motale'at-e Honar-e Eslami]. 2022, vol. 46, iss. 19. P. 273–254 (in Persian).

Shahbazi Shiran H., Maroufi Aghdam E., Sattarnezhad S., Tahmasabi F. Symbols and Functions of the Anahita, the Goddess of Woman in Ancient Iran (Study on the Motif of Sassanid Golden and Silver Vessels Containing the Role of Goddess) [Mazaher va Karkardha-ye Anahita, Elahe-ye Zan dar Iran-e Bastan (Motale'e-ye Naghsh-mayeha-ye Zoruf-e Zarrin va Simin-e Sasani-ye Havi-ye Naghsh-e in Elahe]. “*Women in Culture and Art*” *Bulletin* [Zan dar Farhang va Honar]. 2017, vol. 10, iss. 2. P. 262–237 (in Persian).

Safipour A., Sha'bani R. Classification of Gods and Days of the Month in Zoroastrian Calendar [Daste-band-e Izadan va Ruzha-ye Mah dar Gahshomari-ye Zartoshti]. *History of Science Bulletin* [Tarikh-e Elm]. 2018, vol. 17. P. 157–185 (in Persian).

Alipour S., Nasirsalami M., Falamaki M. An Analysis on Mithraic Temple Landscape Structure [Tahlil-e Sakhtar-e Manzar-e Setayeshgahha-ye Mehri]. *Bagh-e Nazar. The Scientific Journal in the Field of Theoretical Studies of Art and Architecture* [Bagh-e Nazar. Nashriye-ye Elmi dar Zamine-ye Pazhuheshha-ye Nazari-ye Honar, Me'mari va Shahrsazi], 2018, vol. 16, iss. 74. P. 31–42 (in Persian).

Omran B., Moradi A. A Critical Review Towards the Mithraic Function of the So-Called Mihr-Temple at Maraghe [Naghdi bar Mahiyat-e Mitraism-e Ma'bad-e Maraghe] // *Archaeological studies* [Motale'at-e Bastanshenasi]. 2021, vol. 13, iss. 1. P. 119–138 (in Persian).

Farghdan A., Hoshiar M. A comparative study of lotus flower concepts in Iran, India and Egypt. *Naqsh Maye. Biannual Journal of Visual Arts* [Dofaslname-ye Elmi-Pazhuheshi-ye Honarha-ye Tajassomi-ye Naghsh Maye]. 2019, vol. 3, iss. 6. P. 58–49 (in Persian).

Ghal-e Khani G. The Sun in Avesta, Middle Persian Texts and India [Khorshid dar Motun-e Dore-ye Miyane va dar Hend]. *Journal of The Iranian Studies. Iranian Culture and Languages Research Center. Shahid Bahonar University of Kerman* [Majalle-ye Motale'at-e Irani. Markaz-e Tahghighat-e Farhang va Zabanha-ye Irani. Daneshgah-e Bahonar-e Kerman], 2003, vol. 2, iss. 4 (in Persian).

Goldar F. Chahar-taq: The history of word and form [Chahar-taqi: Sabegheye karbord-e vazhe va soorat]. *Bi-annual Journal of Restoration Science and Cultural Heritage* [Danesh-e maremmat va miras-e farhangi, vizhenameh-ye atashkade-ha va va atashgah-haye Iran]. 2013. P. 1–10 (in Persian).

Madhushian Nejad M., Shishvani H. Study of wooden column Mogharnas in the mosque of Mullah Muazaldin Maragheh [Motale'eye sotun va sar-sotun-haye mogharnas-kari-ye

chubi-ye masjed-e Molla Mo'ezzoddin-e Maragheh]. *Bi-annual Journal of Pazhuhesh-e Honar [Dofasl-name-ye Pazhuhesh-e Honar]*, 2017, vol. 7, iss. 17 (in Persian).

Mobini M., Hakimi A. The Sun Symbol and Its Associated Concepts in Mesopotamian Art and Myths [Barresi-ye Nomad-e Khoshid va Mafahim-e Marbut ba An dar Honar va Asatir-e Beynonnahreyn]. *Biannual Journal of Art Faculty. Shahid Chamran University of Ahvaz* [Dofaslname-ye Daneshkade-ye Honar-e Shushtar. Daneshgah-e Shahid Chamran-e Ahvaz]. 2014, vol. 5. P. 57–68 (in Persian).

Moradi Ghiyasabadi R. *Naqsh Rostam Solar Observatory* [Rasadkhane-ye Khorshidi-ye Naqsh-e Rostam]. Tehran: Pazhuhandeh Publications, 1999, 54 p (in Persian).

¹ Moradi Ghiyasabadi R. *Winged Orb* [Guy-e Baldar], Tehran: Iranian Research Publications, 2007. P. 31–34 (in Persian).

Moin M., *Dictionary of Persian Language* [Farhamg-e Farsi-ye Moin]. Tehran: Amir Kabir Publications, 2007, 1132 p. (in Persian).

Abu Bakr Muҳammad ibn Zha'far Narshahij / Buhoro Tarihi [History of Bukhara].
Tashkent: Sharқ baozi, 1993.122 p. (in Tajik).

Электронные ресурсы

https://www.123rf.com/photo_68395517_details-of-sheikh-lotfollah-mosque-in-isfahan-iran.html (Date of visit to the site: February 19, 2025).

<https://jamakparsi.ir/%D9%86%D9%85%D8%A7%D8%AF%D8%B4%D9%86%D8%A7%D8%B3%DB%8C-%DA%AF%D9%84-%D9%86%DB%8C%D9%84%D9%88%D9%81%D8%B1/> (Date of visit to the site: February 16, 2025).

<http://qompajoohi.ir/%F0%9F%92%A2-%DA%A9%D8%A7%D8%B4%DB%8C-%D9%87%D8%B4%D8%AA%D9%BE%D8%B1-%DB%8C%D8%A7-%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D8%B1%D9%87%D8%A7%DB%8C/> (Date of the visit to the site: February 19, 2025).

<https://handako.ir/%D8%B4%DB%8C%D8%B1-%D8%A7%D8%B3%D8%A7%D8%B7%D8%DB%D8C%D8%B1-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86/> (Date of visit to the site: February 16, 2025).

<https://parsjawaher.com/> (Date of visit to the site: February 16, 2025).

<https://wisgoon.com/p/PTMG5R5FOM/> (Date of visit to the site: February 16, 2025).

http://ghiasabadi.com/winged_disk.html (Date of visit to the site: February 16, 2025).

<https://www.eligasht.com/Blog/travelguide/%D8%A2%D8%AA%D8%B4%D9%A9%D8%AF%D9%87-%DB%8C-%DA%86%D9%87%D8%A7%D8%B1%D8%B7%D8%A7%D9%82%D8%AF%D8%B1-%D9%86%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%B1/> (Date of visit to the site: February 16, 2025).

<https://shahrmardomdaily.ir/%D9%81%D8%B1%D8%A7%D8%B4%D8%A8%D9%86%D8%AF%D8%9B-%D9%BE%D8%A7,DB%8C%D8%AA%D8%AE%D8%AA-%DA%86%D9%87%D8%A7%D8%B1%D8%B7%D8%A7%D9%82%DB%8C%D9%87%D>

8%A7%DB%8C-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A8/ (Date of visit to the site: February 16, 2025).

<https://akharinkhabar.ir/local/9839909/%D8%B9%DA%A9%D8%B3-%D8%A8%D8%B1%D8%AF%D8%B4%DB%8C%D8%B1-%D9%86%D9%85%D8%A7%D8%AF-%D8%AF%DB%8C%D8%B1%DB%8C%D9%86%D9%87-%D8%A8%D8%AE%D8%AA%DB%8C%D8%A7%D8%B1%DB%8C-%D9%87%D8%A7-%D8%A8%D8%B1-%D9%85%D8%B2%D8%A7%D8%B1-%DA%86%D9%87%D8%B1%D9%87-%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D8%B3%D8%B1%D8%B4%D9%86%D8%A7%D8%B3-%D8%A7%DB%8C%D9%84> (Date of the visit to the site: February 19, 2025).

Статья поступила в редакцию: 31.08.2024

Принята к публикации: 15.03.2025

Дата публикации: 31.03.2025